

ИСТОРИК РОССИИ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО.

В последние годы на прилавках книжных магазинов России все чаще и чаще стали появляться сочинения, на страницах которых самым радикальным образом опровергались те или иные положения исторической науки. При этом авторы этих книг обычно не утруждали себя продуманными аргументами или действительно научными доказательствами. Все строилось на сенсационности заявлений, бойкости пера и обвинениях ученых-историков в косности и склонности к догматизму. Историк Д.М. Володихин удачно назвал такие сочинения текстами, написанными в жанре «фольк-хистори».

Сейчас мир «фольк-хистори» до невозможности разросся и зажил своей отдельной жизнью. В нем существуют свои авторитеты, свои герои и свои гении. Одни авторы с уважением цитируют других, ссылки на одни «фольк-исторические» труды переключиваются в другие... Мир монстров живет полной жизнью, пародируя жизнь серьезной науки. А для независимого наблюдателя сообщество «фольк-хисториков» больше всего напоминает цирк. Шум, грохот, музыка (реклама в прессе)... У каждого из выступающих свое амплуа – вот тяжеловес и гиревик А. Фоменко вороочает целыми эпохами всемирной истории... А вот эквилибрист Э. Радзинский с проворством перелетает от одного колоритного эпизода в многострадальной Российской истории к другому... Есть и просто веселые «коверные», вроде Мурада Аджи...

Иногда среди артистов «Великого цирка фольк-хистори» попадают и специалисты «широкого профиля». Например, Александр Александрович Бушков, автор книги «Россия, которой не было».¹ Вообще-то, он не историк, а автор детективов, «король русского боевика», как утверждается в рекламе на обложке его сочинения. Эту книгу я настоятельно рекомендую прочитать историкам-специалистам. Хотя бы, потому, что она является текстом, в наибольшей степени приближающимся к «идеальной модели», своего рода «этalonу» «фольк-исторических» трудов.

Как и герои жанра, в котором профессионально специализируется А.А. Бушков, он видимо, склонен к авантюрам. Шутка ли: берем – всю историю России, опровергаем – всю официальную историческую науку, используем один основной способ – уверяем читателя, что наши рассуждения опираются только на логику и проверенные источники. На самом же деле скрываем от него половину информации. Высший пилотаж! На деле же все обстоит по-другому. Не логикой и ссылками на проверенные источники оперирует Бушков, а использует традиционный для авторов «фольк-хистори» набор «методов». Здесь все «лучшее», к чему когда-либо прибегали авторы «фольк-исторических» трудов – и хлесткое обругивание историков (типа «вы только посмотрите, какие дураки!»), и апелляции к здравому смыслу читателя, и псевдологические рассуждения, и так называемая «работа в режиме воды». (В последнем случае автор «вываливает» на страницы книги ворох несистематизированной информации, которую читающий не может толком «переварить», но которая создает впечатление широкой эрудированности пишущего и его углубленного знания предмета).

«Гвоздем» программы Бушкова является глава, в которой он утверждает, что никакого татаро-монгольского ига не было. В самом начале главы Александр Александрович выдвигает несколько тезисов:

- «1. Никакие "монголы" не приходили на Русь из своих степей.
2. Татары представляют собой не пришельцев, а жителей Заволжья, обитавших по соседству с русскими задолго до пресловутого "нашествия".
3. То, что принято называть татаро-монгольским нашествием, на самом деле было борьбой потомков князя Всеволода Большое Гнездо (сына Ярослава и внука Александра) со своими соперниками-князьями за единоличную власть над Русью. Соответственно, под именами Чингисхана и Батыея как раз и выступают Ярослав с Александром Невским.
4. Мамай и Ахмат были не налетчиками-пришельцами, а знатными вельможами, согласно династическим связям русско-татарских родов имевшими права на великое княжение. Соответственно, "Мамаево побоище" и "стояние на Угре" - эпизоды не борьбы с иноземными агрессорами, а очередной гражданской войны на Руси.
5. Чтобы доказать истинность всего вышеперечисленного, нет нужды ставить с ног на голову имеющиеся у нас на сегодняшний день исторические источники. Достаточно перечитать многие русские летописи и труды ранних историков вдумчиво. Отсеять

¹ Бушков А. Россия, которой не было: загадки, версии, гипотезы. М., 1997.

откровенно сказочные моменты и сделать логические выводы вместо того, чтобы бездумно принимать на веру официальную теорию, чья весомость заключается главным образом не в доказательности, а в том, что "классическая теория" просто-напросто устоялась за долгие века». (С.100)

В дальнейшем, по мере рассказа, изложенная схема дополняется еще более экзотическими «постулатами», типа того, что Россия - это Китай, а русские - это китайцы, (с. 179) или что этноним татары первоначально означал «вооруженную силу», «войско»(с. 253).

Теория сенсационная, но не особенно оригинальная. О тождественности Руси и Орды уже давно пишет А.Т. Фоменко. Может быть Александру Александровичу Бушкову удалось добыть новые доказательства? Или применить необычную методику? Внимательно погрузимся в текст «России, который не было» и будем вынуждены с прискорбием констатировать, что здесь никакой особенной новизны сочинение Бушкова не блещет. Зато некоторые приемы предшественников ему удалось довести до образцового исполнения.

Особенно хорошо у Бушкова получаются два фокуса. Первый - проиллюстрировать свои рассуждения не доказательством, а веселым рассказом, этакой исторической зарисовкой. Например такой, рисующий отношения хана Батгя и Александра Невского: «В юрту к свирепому татарскому хану (который, как нам внушают, ранее сжег город Козельск только за то, что покойный князь этого города убил пятнадцать лет назад монгольских послов) входит Александр Невский.

- А, Искандер! - хмыкает хан, почесывая спину. - Как доехал? Что там нового в моем улусе, на Руси?

- Да так, пустяки...- отвечает Невский.- Баскаков вот твоих побили... До смерти.

- Всех? - удивляется хан.

- Да пожалуй что, и всех...- пожимает плечами Невский.

- Копек-оглы, эшшек баласы! - в сердцах ругается хан на своем моавитянском языке.- Надо карательный отряд посылать. Эй, орда, на-конь!

- А стоит ли, великий хан? - почтительно настаивает Невский.- Все равно были те баскаки - бесермены заезжие, не твои татары, чай...

- И верно! - ошарашенно восклицает хан. - Что ж это я осерчал, дурак такой? Эй, орда, расседлайвай! Мое величество погорячились... В самом деле, Искандер, за бесерменов и наказывать-то не стоит... У тебя, может, еще просьбы есть?

- Да вот не хотят мои русские рекрутов тебе в войско давать...

- Не хотят? И не надо! - машет рукой хан. - Подумаешь, безделица какая - рекруты... Обойдусь, не первый раз. Эй, кто там! Несите кумыс, да зовите Зульфию с Фатимой, друг Искандер приехал, гулять будем» (С.203). Все! Тезис доказан. «Ну нельзя же всерьез верить в подобную идиотскую картинку...» А то, что картинка эта существовала только в воспаленном воображении А.А. Бушкова, об этом уже скромно умалчивается.

Второй «фокус», рассчитанный на невнимательность читателя – сказать, что в такой-то и такой-то книге есть многочисленные доказательства его взглядов, и отослать не к источнику, а... к еще одному «фольк-историческому» труду, типа книги А. Т. Фоменко и Г.В. Носовского «Империя» (с. 137, 166, 185 и т.п.).

Еще один прием – в зависимости от ситуации то с уважением цитировать автора, то называть его идиотом, надеясь, что читатель уже успел позабыть предыдущую ссылку. Так на протяжении всей главы происходит с трудами Л.Н. Гумилева, над академиком Яниным автор то посмеивается (с. 109), то утверждает, что он «прав на все сто» (с. 111). Историк Рашид ад-Дин, когда нужно на него сослаться, оказывается «современником «монгольских войн» (с. 113) (и это неверно), позже, когда его сведения необходимо опровергнуть, оказывается историком позднейшего времени (с. 282) (и это правильно). И так со всеми! Иногда. Правда, у Бушкова происходят почти анекдотические «сбои» - в одном месте историк Ю.А. Мацьк, которого пока автор цитирует уважительно, оказывается «доктором исторических наук» (с. 107), а в другом, где Бушков его критикует – только «кандидатом» (с. 133).

Есть, конечно, и непогрешимые авторитеты. Кто? Догадались? Правильно! Конечно, это корифеи «фольк-исторического» дела Фоменко «со товарищи» и сам «застрельщик» операции по пересмотру всемирной истории Н.А. Морозов. (Бушков уважительно именуется его «известным ученым», не обращая внимания на реальную судьбу и труды этого бывшего народовольца-террориста, не имевшего никакого отношения к науке).

Еще один «метод» – обязательное для сочинений «фольк-историков» – ссылка на ЭВМ! Дескать, все просчитано: «Совсем недавно астрономические расчеты Морозова были проверены с использованием современных ЭВМ группой математиков Московского государственного

университета под руководством академика Фоменко» (с. 193) Только очень несведущий в информатике человек может удовлетворяться подобным голословным утверждением. Почему? Отвлекусь на минуту от Фоменко и приведу только одну фразу из рецензии филологов Л.З. Аксеновой (Сова) и Е.В. Вертель на компьютерное доказательство шведского лингвиста Й. Хьетсо, что Шолохов действительно является автором «Тихого Дона»: «К сожалению, существует широко распространенное мнение, что ЭВМ не ошибаются и результаты, полученные с помощью ЭВМ, заведомо истинны. В действительности все обстоит гораздо сложнее. ЭВМ, безупречно выполняя великое множество арифметических и логических операций, в большинстве случаев бессильна перед неверной или неполной информацией, ошибками алгоритма и собственно программы»². Существуют такие тонкости в области гуманитарного знания, где компьютер может быть только помощником, но ни как не выдавать истины в последней инстанции. Бушков позволяет себе этого не замечать, что еще раз доказывает его крайний непрофессионализм.

Прибегает автор и к сознательному огульному противнику. Например, уже очень давно ни один серьезный ученый не представляет монголов как бессмысленную неорганизованную толпу или монголо-татарское иго, как рабство, при котором в каждой деревне был баскак, по праздникам, а то и в будний день пивший кровь народа и отнимавший последнее. Такая картинка вообще-то существовала только в плохих публицистических статьях, да в книгах В. Чивилихина. (Его, между прочим, автор тоже то с сочувствием цитирует, то высмеивает. О самой возможности использования хоть каких-то сведений из чивилихинской «Памяти» в книге, претендующей на серьезное осмысление прошлого, говорить не приходится). А Александр Бушков именно в форме подобной карикатуры изображает взгляды современных историков. Причем свои высказывания он делает в невыносимо хамском тоне, возможно, считая, что так его пассажи будут более понятны современному читателю: «Историки предлагают нам в это поверить? Что ж, тем хуже для историков... Если вы не хотите, чтобы вас называли идиотом, не совершайте идиотских поступков - старая житейская истина. Так что сторонники "классической" версии сами нарываються на оскорбления» (с. 125); «И по-прежнему наши фундаменталисты топчутся в этом унылом заколдованном круге, не в силах шагу сделать за его пределы... Поскольку круг этот - в их мозгах» (с. 178); «Наша реконструкция событий хороша хотя бы тем, что не усматривает в прошлом столь несметного скопления идиотов, какое расплодили сторонники «классической» версии» (с. 253).

Или, например, Бушков приписывает современным историкам мнение о «неисчислимых ордах» Чингис-хана и, действительно, вполне закономерно вопрошает – откуда в Монголии взялось такое количество народа? (с. 174, 178) Он пишет: «Сколько было «монголо-татар»? В самом деле, сколько их пришло на Русь? Начнем выяснять. Российские дореволюционные источники упоминают о «полумиллионной монгольской армии». Отнюдь небесталанный писатель В. Ян, автор знаменитой трилогии «Чингиз-хан», «Батый», «К последнему морю», называет чуточку меньшее число – четыреста тысяч. Простите за резкость, но и первая, и вторая цифра – бред собачий.» (с. 114) Что за удивительные «дореволюционные источники»? (Бушков, ко всему прочему, еще и не понимают разницы между «историческим источником» и «историческим исследованием»). Зачем всерьез ссылаться на беллетриста В.Г. Яна? Существуют вполне объективные подсчеты численности монгольской армии, сделанные специалистами. Историк Эренжен Хара-Даван пишет: «Малочисленное население даже объединенной Монголии ни в каком случае не могло выставить более двухсот тысяч человек... Это максимальная численность монгольской армии, достигнутая в царствование Чингис-хана. К моменту его смерти в рядах армии числилось всего около 130 тысяч человек. Это количество можно считать максимальным напряжением всего монгольского народа, который при Чингис-хане насчитывал не более одного миллиона душ»³. Вот объективный взгляд, закрепившийся в исторической литературе. А господин Бушков, не обращая на существующее положение вещей внимания, рассказывает нам о «собачьем бреде» и «ученых-идиотах».

Некоторые приемы выглядят посolidнее. На них и остановимся поподробнее, попутно ознакомившись с аргументацией автора .

Интерпретация цитаты, при которой ее смысл полностью искажается. В данном деле Александр Александрович большой мастер. Два примера. Бушков любит процитировать

² Аксенова (Сова) Л.З., Вертель Е.В. О скандинавской версии авторства «Тихого Дона» // Загадки и тайны «Тихого Дона». Самара, 1996. С. 193.

³ Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие// Пустыня Тартари. М., 1995. С. 110.

«Скифскую историю» русского историка XVII А.И. Лызлова, утверждая, что большинство историков о ней не знает. (Это, к сожалению, Александр Александрович не знает о замечательных исследованиях современного российского историка А.П. Богданова, посвященных Лызлову. А стоило бы почитать – там много чего – и о достоверности сведений в «Скифской истории» в том числе.) Так вот, Бушков пишет: «Начнем с того, что у Лызлова татары предстают... народом, безусловно родственным славянам, кроме того – европейским! «Скифия состоит из двух частей: одна европейская, в которой мы, то есть москва, россияне, литва, волохи и татары европейские». Требуются ли комментарии?» (с. 132) Требуются. Потому что ни о каких родственных славянских народах в тексте нет ни слова. Даже если литовцев с грехом пополам еще можно отнести к славянам (все же - балто-славянская языковая группа), то «волохи» - румыны и молдаване – ну ни в коем разе не славяне! Не верите, Александр Александрович? «Что ж, поезжайте в Кишинев и спросите...»

Второй пример. Бушков приводит значительную выдержку из фламандского монаха XIV в. В. Рубрука, совершившего поездку в Монголию. После описания Рубруком столицы Великого ханства, как большого, богатого города Бушков рассуждает: «эти строки начисто опровергают «официальную» точку зрения на Каракорум как на кочевой город, якобы состоявший из множества юрт и повозок» (с. 179). Такого взгляда на Каракорум в серьезных исторических трудах никогда и не было. Например, специалист по монгольской архитектуре В.Н. Ткачев в статье «Каракорум в XIII веке» отмечает: «Советско-монгольская экспедиция 1947-1949 гг. под руководством видного советского ученого С.В. Киселева провела комплексные изыскания в районе монастыря Эрдэнэ-Зуу; подъемный материал раскопок указывал на размах металлургического производства в долине, интенсивную заготовку вооружения. Находки выявили большое стратегическое значение Каракорума в ряду других монгольских городов XIII в. Неподалеку от места, где Орхон вырывается из горных теснин и его воды развивают наибольшую энергию, необходимую для работы кузнечных горнов, были вскрыты и кварталы плотно застроенного ремесленного поселения. Этот город кузнецов и гончаров – Каракорум С.В. Киселева, талантом которого разрозненные детали находок слились в объемное описание монгольской столицы».⁴ Между прочим археологические раскопки в Монголии так же опровергают и нелепый тезис А.А. Бушкова о том, что Каракорум якобы находился в Крыму! (С. 177)

Кочевую жизнь вел только великий хана и его приближенные. (Так поступали владыки и других государств, где значительная часть населения была оседлой, а правящая элита – из кочевников. Например, каган Хазарии одну часть года жил в своем дворце в Итиле, а другую - кочевал вне столицы). Именно это и подчеркивал Рубрук, отмечавший, что великий хан Мункэ только два раза в год устраивал пиры в своем каракорумском дворце Тумэн-ангалан, остальное время кочуя по степи⁵.

Дальше больше – Рубрук пишет: «О городе Каракоруме да будет вашему величеству известно. Там имеются два квартала: один - сарацин, в котором бывает базар, и многие купцы стекаются туда из-за двора, который постоянно находится вблизи него, и из-за обилия послов. Другой квартал - китайцев, которые все ремесленники. Вне этих кварталов находятся большие дворцы, принадлежащие придворным секретарям. Там находятся 12 храмов различных народов, 2 мечети, которых провозглашают закон Мухаммеда, и христианская церковь на краю города». Из этой цитаты Бушков делает неожиданный вывод: «Китайцы» - это, несомненно, русские (вспомните значение слова Китай в XIII в. и во времена Афанасия Никитина)» (с. 179). Согласитесь, нам это трудновато вспомнить. С удивлением ищем «неоспоримые доказательства» и находим только очередную ссылку на Фоменко да фразу: «И, что любопытно, в книге Лызлова есть места, позволяющие с большей долей уверенности говорить, что Великая Татария, она же Заволжская Орда, именовалась давным-давно... Китаем!» (с. 136). Что это за «места», о чем они говорят? Бог весть! И самое главное - при чем тут русские?

И примеры можно было бы множить, и множить, и множить...

Сомнительные суждения по аналогии. Здесь, правда, Александр Александрович идет по пути, хорошо проторенному его коллегами и предшественниками. В первую очередь, конечно, самим Н.А. Морозовым. Достаточно одной, самой общей черты сходства в биографиях исторических деятелей или судьбах государств, чтобы объявить этих деятелей одним и тем же

⁴ Ткачев В.Н. Каракорум в XIII в.// Пустыня Тартари. М., 1995. С. 418.

⁵ Иоанн де Плано Карпини. История монголов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. СПб., 1911. С. 138.

лицом, а государства – одной страной, только по сугубой безграмотности историков, выступающих в источниках и исследованиях под различными именами. Вот как А.А. Бушков доказывает, что Китай и Римская империя – это одна и та же страна. (При этом автор «России, который не было» откровенно «забывает», что несколькими страницами ранее сам отождествлял Китай с Россией, а русских с китайцами. Оказывается, мы еще и римляне. А что? Родословная хорошая, люди приличные. Обижаться не стоит).

Бушков пишет: «Параллели меж Римской империей и Китаем порой удивительны. Начало III в. нашей эры: Римская империя прекращает свое существование в междоусобных войнах. Настало время "солдатских императоров". В те же годы в Китае... в междоусобных войнах гибнет империя Хань. "к власти пришли безграмотные, морально разложившиеся солдаты"... Начало IV в. н. э.: Римская империя делится на Восточную и Западную. В те же годы в Китае империя Цзинь делится на две части - Восточную и Западную. Римская империя воюет с гуннами. Китай в те же годы - с хунну. V в. н. э.: Западная римская империя завоевана германцами и гуннами. Китайская Западная Лян завоевана хунну. И в Риме, и в Китае на престоле в это время "очень юный император".» (С. 192 -193).

Для человека впервые в жизни взявшего в руки книгу по истории все абсолютно ясно: Рим и Китай одно и то же. За исключением маленькой неувязки. Рим находится в Италии, а Китай в Азии, оба великих народа оставили уйму археологических доказательств своего *раздельного* существования, богатые литературы соответственно на китайском и латинском языках, исторические хроники, а главное народы-наследники, современных жителей Китая и Италии, которые легко могут проследить свою родословную. Хочется спросить Бушкова: а осчастливить современных римлян, у которых на каждом древнем булыжнике в центре города у Колизея написано: «Народ и Сенат Рима решили...», неожиданным родством с китайцами он не пробовал?

Доказательства Бушкова убийственны – типа «Ленин, Хрущев и Сократ были лысыми, поэтому это один и тот же человек». Китайцы воевали с хунну, а римляне с гуннами. Бушков не чувствует разницы. Это от невежества, дорогой читатель. Реальная история народа хунну и отделившихся от них гуннов неплохо изучена и не допускает столь вольных высказываний. Отсылаю Бушкова, да и всех желающих познакомиться с реальным положением дел к «Степной трилогии» Л.Н. Гумилева.

Кроме того, Бушков весьма умело фактически дезинформирует читателя. Пользуется он при этом одним простым фокусом - называет века, а не точные даты. А таким образом можно доказать любой факт - вроде такого: в XX в. и в России, и в Китае произошли революции, поэтому на самом деле Россия - это и есть Китай. (Или наоборот). А как же в реальности дело обстоит с параллелями?

Судите сами: Римская империя прекратила свое существование не в III в., а в 476 г. (V в.). Система, при которой Римская империя делится на две части, в каждой из которой правит свой император «август», была создана еще при Диоклетиане (285 -305 гг.). Империя Цзинь вовсе не делится на две части, а перестает существовать под ударами хунну. В 317 г. в г. Цзянье новым китайским государем был провозглашен один из родственников императора, погибшего во время хуннской войны. Новая *династия* (а вовсе не государство) получила имя Восточной Цзинь и правила с 317 по 419 гг. (Напомню, что Восточная Римская империя просуществовала до 1453 г.). Китай сражается с хунну в начале IV в. (311 г. - падение Лояна), а Восточная Римская империя борется с гуннами не «в те же годы», а в 443 и 447-448 гг. Об этих несовпадениях читателю, по мнению Бушкова, совсем необязательно знать. Они подрывают его теорию.

И, наконец, **откровенный вымысел и столь же откровенный обман читателей.** Здесь просто начинаешь теряться – какой пример из книги Александра Александровича лучше выбрать. Ну, хотя бы следующий – Бушков уверяет, что этноним «татары» вначале обозначал только специальные конные части русских князей и лишь позже был воспринят как название сразу для нескольких народностей. И приводит несколько примеров, якобы описывающих сходную ситуацию: «В том, что со временем слово «татары» перестало означать «вооруженную силу», «войско» и прилепилось к конкретному народу, нет ничего удивительного. Почти схожие примеры в истории прекрасно известны: когда военный термин приобретал характер политического ярлыка, синонима. А то и наоборот... «Мамелюками» в Венгрии в XIX веке звались приверженцы одного из тогдашних политических течений, а также группа депутатов парламента. Слово «янычар» сплошь и рядом становилось синонимом необузданности, зверства, вольницы - хотя термин «ени чери» на деле означает «новое войско»... От слова «всадник»

образовано французское и немецкое дворянин, то есть «шевалье» и «риттер». «Улан» в турецком языке первоначально означало что-то вроде молодого холостого парня - из таких набирались особые конные полки... Но самый яркий пример - «запорожец». Этот термин объединял людей любой национальности и любой прежней веры... Постепенно этот плавильный котел превратил запорожцев в часть украинского народа» (с. 253-254). Стоп!

Удивительная ситуация – обещали говорить про Фому, а говорят про Ерему. Бушков обещал привести пример о том, как народ принял название войсковой группы, а рассказывает о партийных объединениях, принимавших название войсковых. Я попросил бы показать мне на этнической карте мира народ «янычар», «уланов», «риттеров»... Таких народов нет, не было и не могло быть. А татары существуют.

И даже пример с запорожцами не доказательство, а сплошной вымысел, от начала и до конца. Александр Александрович словно надеется, что ни один из его читателей не полезет хотя бы в самый обычный и самый распространенный в бывшем СССР справочник и не прочтет там следующего: «Запорожская сечь, организация украинских казаков в 16-18 вв. за Днепровскими порогами»⁶. Большинство «сечевиков» было по национальности украинцами, а «запорожцами» они именовались как члены военного объединения. Не составляли запорожцы отдельной этнической группы, как татары, да и не могли составить хотя бы потому, что на территории Сечи не имела права проживать ни одна женщина. И уж, во всяком случае, никогда и никоим образом не навязывали запорожцы свое название остальным украинцам, а, после разгона Сечи, были преобразованы в Черноморское казачье войско.

А вот если остановиться на более традиционной точке зрения, согласно которой этноним татары приняли покоренные и постепенно смешавшиеся с завоевателями народы, то здесь примеров мы найдем сколько угодно. Германское племя франков, завоевавшее Галлию и впоследствии объединившееся с местным населением, оставило свое имя новому народу – французам. Германское племя англов, вторгшееся в Британию и через некоторое время смешавшееся с британцами, сохранило память о себе в этнониме «англичане».

Рассмотрим еще несколько аргументов, каждый из которых представляется А.А. Бушкову доказательством воистину «убойной силы», а на деле представляет собой фантастику чистой воды. Например, Александр Александрович утверждает, что абсолютно прав Фоменко, отождествлявший татарских ханов и русских князей. Бушков подчеркивает, что князь Ярослав Всеволодович и Батый – одно и то же лицо. Доказательства: 1) у русских князей было нередко два имени – одно – славянское, другое – крестильное (классический пример – св. князь Владимир Киевский, в крещении – Василий). Имя Ярослав к крестильным ну никак не относится. Тогда убедительно прошу Александра Александровича указать мне в святцах святого Батыя (правильнее – святого Бату) и день, в которой память одного святого празднуется. А также святого Джанибека, Тохтамышша, Берке и т.п. Если покажете, то я готов на слово признать все остальные ваши утверждения о единстве Руси и Орды.

Первое доказательство оказалось каким-то хилым. Но у Александра Александровича есть в запасе второе: 2) все монгольские имена суть не имена, а прозвища русских князей. И, действительно, использовались, особенно в более поздних русских источниках, прозвища, тем более когда речь идет о второстепенных исторических персонажах. Но вся загвоздка в том, что прозвище всегда должно обозначать что-то понятное и на понятном большинству народа языке. Как приводимые самим Бушковым прозвища Упырь Лихой или Тать Иван... А также – Василий Темный, Иван Грозный, Петр Великий. И даже прозвища Иван Калита или Дмитрий Шемяка означают вполне понятные средневековым русичам вещи – Денежный кошель и Силач. А теперь пусть Александр Александрович Бушков попробует объяснить мне (а заодно и всем читателям), **что** обозначают в русском языке (или его диалектах) прозвища Бату, Менгу-Тимур, Хулагу, Хубилай, Ариг-Буга, Мунке, Берке, Толуй (Беру «на вскидку» имена с нескольких страниц из труда Г.В. Вернадского «Монголы и Русь». А мог бы перечислять несколько абзацев...) За что же Ярослава Всеволодовича прозвали Батыем, а Дмитрия Ивановича – Тохтамышем? А вот за что последнего прозвали Донским мы все хорошо знаем и понимаем без объяснений.

А как обойтись с летописными известиями? Например, таким, из Лаврентьевской летописи: «Великий князь Ярослав поеха в татары к Батыеву, а сына своего посла Костянтина посла к канови. Батый же почти Ярослава великого чеством и мужи его»⁷. Поехал к самому себе, и «почтил чеством» самого себя? То же и в Суздальской летописи по Академическому списку:

⁶ Советский энциклопедический словарь. М., 1982. С. 456.

⁷ ПСРЛ. М., 1962. Т.1. Ст. 470.

«Поиде Ярослав к Батыю, а сына Костянтина посла к кановичем, и прииде пожалован»⁸. В летописи упоминается, как видим, не только Батый, но и другие Чингизиды – «кановичи» («хановичи»).

Важным аргументом представляется Александру Александровичу следующий: Северо-Восточная Русь получила от монгольско-татарского нашествия наибольшие преимущества и в дальнейшем стала ядром для образования мощного Московского государства. Преимущества, конечно, были, особенно по сравнению с Юго-Западной Русью, потерявшей всякую самостоятельность. Но ведь было государство, которое получило в результате нашествия куда больше преимуществ. Это – Литва. После монголо-татарского нашествия это маленькое языческое княжество превратилось в мощную державу, присоединившую к себе множество бывших древнерусских княжеств, в том числе и Киевское. Литва постоянно угрожала Москве, литовские набеги были часто не менее страшны, чем татарские, а татары во время них нередко выступали союзниками русских. Не будь событий 1237-1240 гг., вряд ли Литве удалось бы настолько возвыситься. Так что же, Александр Александрович, может быть Батый – это еще и прозвище Миндовга? Или Миндовг - Ярослава Всеволодовича?

Иногда непонятно – сознательно ли начинает фантазировать Бушков или просто незнаком с реальными историческими фактами. В некоторых случаях создается впечатление, что Александр Александрович попадает впросак из-за элементарного незнания истории зарубежных стран.

В книге он приводит следующий «неотразимый» аргумент - «Истории и впрямь неизвестны случаи, когда рассеянные на огромных пространствах кочевники вдруг создали бы если не могучее государство, то могучую армию, способную завоевывать целые страны. За одним-единственным исключением - когда речь заходит о "монголо-татарах"» (с. 124). Более чем странное утверждение. Достаточно вспомнить про государства, созданные ариями в Индии, или обширные «империи» кочевников Центральной Азии (тот же Тюркский каганат). Но есть и самый поразительный пример, полностью опровергающий все подобные построения А.А. Бушкова. Он пишет: «Вы поверите, что кочевники-бедуины из аравийских степей однажды отправились бы завоевывать Южную Африку, дойдя до мыса Доброй Надежды?... Пуштунскому или бедуинскому племенному вождю просто не придет в голову строить город или создавать государство» (с. 125-126). Но ведь именно арабские кочевники и создали крупнейшую империю Средневековья – Арабский халифат. Кем был пророк Мухаммед в молодости? Охранником караванов. С чего жили Мекка и Медина? С посреднической торговли. Разве не кочевые племена объединили в новое государство первые халифы? И именно эти кочевники завоевали весь Ближний Восток, Северную Африку, Испанию и были остановлены только во Франции Карлом Мартеллом! Преодоленное расстояние, вполне сравнимые с расстоянием от Аравии до мыса Доброй Надежды.

Вот как описывает население Аравии накануне начала проповеди Мухаммеда знаток истории ислама Г. фон Грюнебаум: «Арабы (это наименование можно приближенно перевести «бродяга» или «кочевник») обжили полуостров, вероятно, в не слишком далеком прошлом. Поскольку жизнь из племен зависела от мелкого рогатого скота и ослов (позднее?), они кочевали в пределах степей... Примерно за шестнадцать столетий, на протяжении которых может быть прослежена доисламская история Северной и Центральной Аравии, местные бедуины не создали по собственному побуждению никаких государственных образований, за исключением тех, что возникли в пограничных районах и самоуправляющихся городских поселений»⁹

И вот с арабами происходит именно такая же история, как и несколькими веками позже с монголами. Один лидер сплачивает кочевников полуострова, и этот вооруженный народ обрушивается на своих соседей в тот период, когда те переживают кризис. Грюнебаум отмечает: «Кроме того, часто забывают, что каждый мусульманин был солдат, что Медина фактически имела в своем распоряжении вооруженный народ, тогда как у византийцев и персов в военных действиях принимали участие профессиональные армии, а это означало, что войны длились дольше и стоили дороже»¹⁰. А вот что написано в «Ясе» Чингисхана о службе в монгольском войске: «Каждый мужчина, за редкими исключениями, обязан службой в армии... Всякий, не участвующий лично в войне, обязан в течение некоторого времени проработать на пользу

⁸ Там же. Ст. 523.

⁹ Грюнебаум Г.Э. фон. Классический ислам: очерк истории (600 - 1258). М., 1988. С. 16.

¹⁰ Там же. С. 51.

государства без вознаграждения».¹¹ Эренжен Хара-Даван в своем исследовании о монгольском военном искусстве добавляет: «Кочевая жизнь развивает необычайную память местности и изумительную зоркость. Нынешний монгол или киргиз за 5-6 верст замечает человека, спрятавшегося за куст или камень или выглядывающего из-за них. Он на дальних расстояниях распознает дым от разложенного костра, пар кипящей воды и т.п. Различает животных, людей за 25 верст на равнине, зверей, когда воздух прозрачен. Слух у кочевых народов также гораздо тоньше, чем у оседлых. При этих условиях из кочевников легко образовать превосходную легкую конницу, тем более что они не требуют обучения верховой езде и умению обращаться с лошадью. При Чингис-хане и Тамерлане в военных действиях принимали участие мальчики начиная с 12 или 13 лет, так как уже в этом возрасте они были отличными стрелками из лука и вполне пригодными для действий малой войны, для службы при обозе, при заводных лошадях и т.п.»¹².

Арабы, как и монголы, сумели привлечь на свою сторону иноплеменников, и те поддержали их в ходе завоеваний. Они также создали огромную империю, позже распавшуюся на несколько враждующих государств. А впоследствии бывшие кочевники из Аравии смешались с покоренными народами и народами-союзниками, оставив им свой язык и этноним. И современные жители Омана или Марокко, Сирии или Алжира, не смотря на этнические, бытовые, исторические различия, одинаково называют себя арабами. (Равно как и крымские, казанские, астраханские татары одинаково называли себя татарами).

В качестве доказательства, направленного против традиционной истории монголо-татарских войн, А.А. Бушков использует заявления типа: «Ну не способен степняк-кочевник за пару лет освоить искусство взятия городов с применением стенобитных машин! Создать армию, превосходящую армии любых государств того времени!» (с.126), да еще с саркастической апелляцией к Марк Твену «Прав был Марк Твен: ну не мечут гусаки икру! Не растет брюква на дереве!». Такое ощущение, что Александр Александрович вообще не верит в способность людей к обучению чему-либо, и в особенности – военному делу. Обратимся к уже использовавшемуся нами примеру – к истории арабских завоеваний. Во время войны с мекканцами в 626 г. пророку Мухаммеду его советник – перс Салман посоветовал соорудить небывалую вещь для кочевников: оборонительный ров. И мекканцы, которыми командовал будущий знаменитый полководец халифата Абу-Суфьян, Медину не взяли. Но и полководцы Мухаммеда не могли взять укрепленную Мекку. Но они учились, накапливали опыт, использовали умных советников (таких, как Салман). И прошло всего несколько лет – и участники «войны у рва» берут укрепленные города Палестины, Сирии, Египта и Ирана. «В сентябре 635 г. после шестимесячной осады капитулировал Дамаск, поражение императорской армии на р. Ярмук (август 636) на века решило судьбу Сирии; Иерусалим сопротивлялся еще два года, эллинизированная Кесария – еще четыре. В 639 г. Амр ибн ал-Ас пересек египетскую границу, и в июле 640 г. византийцы потерпели решающее поражение неподалеку от Вавилона (Старого Каира), к северо-западу от современного Каира; сама крепость держалась до следующего года. В Вавилоне патриарх Кир заключил с арабами соглашение, в соответствии с которым Александрия, ключевой пункт Византии в Египте, была очищена в сентябре 642 г. императорские войска вернули себе этот город на несколько месяцев с помощью удачной уловки, но его второе падение означало конец византийского присутствия в Египте... Тем временем битва при Кадисии (к юго-западу от Хиры) в 636 г. и захват столицы, Ктесифона (ал-Мадаин), передал иранские провинции империи Сасанидов в руки мусульман»¹³. Наверное, взять Иерусалим или Александрию было труднее, чем Медину или Мекку? И тем не менее кочевники-бедуины берут их.

А монголы? И у них та же самая история – в начале XIII в. монгольская армия еще не имеет опыта штурма городов. В 1209 г. они в «поле» разбивают тангутов, но не могут взять их столицу, в 1211 г. начинается война с чжурчженями. Монгольские войска разбивают северную армию империи Цзинь, занимают большую часть ее северной территории, но Пекин взять не могут. Пекин падет только в 1215 г., после того, как монголы наберутся достаточно опыта и наберут достаточно специалистов – как из южнокитайской империи Сун, так и из самих чжурчженей. Именно после разгрома империи Цзинь монголы уже не имели проблем со штурмом городов – в их армиях служила множество чжурчженских оружейников. Так в войске

¹¹ Хара-Даван Э. Указ. соч. С. 100.

¹² Там же. С. 191-192.

¹³ Грюнебаум Г.Э. фон. Указ. соч. С. 51-52.

Батые было две тысячи чжурчженей, в первую очередь обслуживавших трофейные китайские осадные машины. В Китае монголы научились очень многому.

И не надо сказок про «пару лет». Например, морской флот на завоевание Японии хан Хубилай пытался отправить первый раз только в 1274 г. Со времени начала войн Чингиса прошло почти сто лет. Отрицать морские навыки монголов - это все равно, что утверждать будто СССР в 1957 г. не мог выйти в космос, потому что еще в 1857 г. в Российской империи не было ни одного автомобильного завода! Люди учатся, Александр Александрович, и достаточно быстро. А монголы, между прочим, в конце XIII в. посылали флот не только к Японии, память о чем сохранилась даже в японском языке, в виде всем известного слова «камикадзе», но даже и на далекую Яву (1293 г.). И об этом тоже четко рассказывается в исторических источниках.

Бушкова поражает, что ханы улуса Джучи советуются с русскими князьями, посылают их к великому хану, а то и разрешают им собирать дань (с. 147). Конечно, с его точки зрения, подобные действия доказывают, что Орда и Русь - это одно и то же. В реальности же монголы вообще самым активным образом привлекали к себе на службы талантливых иностранцев или представителей покоренных племен. Вспомним, кто был ближайшим советником Чингисхана и государственным канцлером – китаец Елюй Чуцай. Уйгур Тататунга был главой правительства в Каракоруме. Мангут Хуилдар командовал личной гвардией Чингис-хана. А у более поздних монгольских императоров? Главные советники хана Толуя – уйгур Чинкай и мусульманин Махмуд Ялавач. При Хубилае был создан целый совет из китайских ученых для координации деятельности монгольских и китайских государственных учреждений. Отличительной чертой менталитета жителей степной империи Чингис-хана ученые как раз и называют стремление монголов привлекать на службу представителей других народов и рассматривать их как равных. Поэтому нет ничего удивительного в том, что ханы Золотой Орды охотно и без предубеждений прислушивались к советам русских князей.

И никакой особой исключительности в положении русских княжеств как вассальных по отношению к одному из монгольских улусов нет. Незнание мировой истории в очередной раз сыграло злую шутку с Александром Александровичем. Монгольские завоеватели во многих других государствах ограничивались вассальной зависимостью местных государей, требуя от них только выплаты определенной дани и участия в военных походах монголов. Полному разрушению подвергались только те страны, правители которых убивали монгольских послов. Государи же зависимых стран воспринимались как правители отдельных областей монгольской империи и даже участвовали в курултаях, хотя и без права «голоса». Так на курултае 1246 г., где новым великим ханом был избран Гуюк, присутствовал не только великий князь Ярослав Владимирович, как фактический представитель Бату, но и сельджукский султан Килидж-Арслан IV, царь Грузии Давид, принц Самбат - брат царя Малой Армении Хетума I.¹⁴ Зависевшие с 1242 г. от Золотой Орды болгарские государи исправно выплачивали дань, которую сами же и собирали, а в 1265 г. царь Болгарии Константин был даже вынужден участвовать в походе монгольских войск на Византийскую империю.¹⁵

Все домыслы и недоговоры нужны Бушковой только для того, чтобы доказать, будто русские и «татары» летописей – это один и тот же народ. Опираясь на уже известную нам цитату из Лызлова (со с. 132), Бушков приходит к следующему умозаключению: «Напрашивается вывод: а может быть, татары – никакие не тюрки? И представляют собою тот же этнос, что и русские? Л.Н. Гумилев считал, что именно так и обстояло. Академик Фоменко указал на двуязычие Афанасия Никитина: временами Никитин в середине фразы легко и непринужденно переходит с русского на тюркский. А известный писатель Олжас Сулейменов в книге «Аз и я» обнаружил много тюркизмов и в «Слове о полку Игореве». Неизвестно точно, представляют русские и «татары» два разных этноса или один. Однако можно с уверенностью говорить, что русские прекрасно владели тюркским, а тюрки – русским» (с. 137). Обман на обмане сидит и обманом погоняет.

Никогда Лев Николаевич Гумилев не утверждал, что русские и татары - один этнос. Он говорил о том, что они входят в единый суперэтнос, группу народов, объединенных «положительной комплиментарностью». А к единому суперэтносу относятся, например, и все западноевропейцы. Так что же - шведы и французы - это один народ? Академик Фоменко, по свойственной ему традиции, все путает. Никакого «двуязычия» у Афанасия Никитина нет. Он использует в своей книге и татарские, и арабские, и индийские, и персидские слова и выражения. Так что же русских можно отождествить еще с арабами, индусами и персами? Конечно, все

¹⁴ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1997. С. 68.

¹⁵ Хара-Даван Э. Указ. соч. С. 215.

люди – братья, но не до такой же степени. (Кстати, что это за язык - «тюркский»? Турецкий? Татарский? Ак-ногайский? Огузо-карлуцкий? Нет такого языка, как нет языка «индоевропейского» или «семитского»). Более того, Никитин использует татарский язык, когда пытается что-то скрыть или сообщить нечто, предназначенное только для таких же странников, как и он (вроде цен на невольниц в Индии). Многие татарские фразы он сам же переводит, будучи уверен, что обычному читателю они непонятны. Например: «Татарове нам кликали: качьма! не бегайте»¹⁶. О «находках» же О. Сулейменова хорошо сказали в свое время известные филологи Л.А. Дмитриев и О.В. Творогов: «Он создает новые слова, не считаясь с тем, известны ли они древнерусскому языку, создает новую грамматику, противоречащую грамматике древнерусского языка, новую палеографию, не подтверждаемую ни единым примером из рукописей - и все это для того, чтобы иметь возможность предложить новые прочтения в тексте «Слова».¹⁷ В общем, довольно «достойный» предтеча А.А. Бушкова.

То, что для русских «татары» во время битвы на Калке не были даже соседями, доказывает именно летописный текст, над которым издевается А.А. Бушков. По словам летописца, никто не мог точно определить, что за народ напал на половцев – соседей Руси. Летопись приводит совершенно фантастические версии о происхождении татар: «Явишась языци, их же никтоже добре ясно не есть кто суть и отколе изидоша, и что язык их, и которого племени суть и что вера их. И зовут я татары, а инии глаголють таумены, а друзии – печенези. Инии глаголють, яко се суть о них же Мефодии, Патомьскыи епископ свидетельствует, яко си суть ишли ис пустыня Етиревьскы, суще межю востоком и севером. Тако бо Мефодии рече, яко к скончанью времен явится тем, яже загна Геден и поплелят всю землю, от востока до Ефранта и от Тигр до Понетьскаго моря, кроме Ефиопья. Бог же един весть их, кто суть и отколе изидоша»¹⁸. Как видим, он сравнивает их с измаильянами, некогда изгнанными пророком Геденом за пределы известного мира. Их появление из Етревской пустыни должно было свидетельствовать о начале «последних времен», о скором приходе Антихриста. Извините, но даже самый разрушительный набег соседнего народа таких чувств не вызовет. О соседях так не напишут. В лучшем случае, скажут: «окаянные», «безбожные» да «поганые». Первое потрясение вскоре прошло и в летописном рассказе о нашествии 1237 г. никакого удивления нет. «Пришли безбожные татары...» Лучше даже привести отрывок из летописи: «На зиму придоша от восточные страны на Рязанскую землю лесом безбожнии татары, и почаша воевати Рязанскую землю, и пленоваху, и до Проньска попленивше Рязань весь, и пожгоша, и князя их убиша».¹⁹ За четырнадцать лет и русские, и половцы сумели достаточно хорошо разузнать, что напали на них не «люди-человекоядцы», а такой же народ, хотя и не христианский.

Кстати, о христианстве... Важным аргументом, доказывающим тождество Руси и Орды, Бушкову кажется то, что монголы не нападали на монастыри и церкви, а также то, что в монгольском войске было много христиан. Были христиане. Не спорю. Но какие христиане? Нет, не в том смысле, что плохие... Многие были вполне достойными людьми и искренними верующими. А в смысле – к какому направлению в христианстве они принадлежали и что из этого следует...

В любой монографии и даже научно-популярной книжке по истории монгольских войн можно обнаружить простой факт – большинство монголов-христиан принадлежало к несторианскому направлению в христианстве. Официальный справочник гласит: «Несторианство – течение в христианстве, основанное в Византии Нестором, константинопольским патриархом в 428-431, утверждавшим, что Иисус Христос, будучи рожден человеком, лишь впоследствии стал Сыном Божиим (мессией). Осуждено как ересь на Эфесском соборе 431 г.» К этому можно добавить то, что сам Несторий, пока был у власти, преследовал своих противников, а после поражения был сослан в забытый Богом и людьми египетский оазис, где и умер в 440 г. После этого преследования обрушились на несториан, которые бежали из пределов Византийской империи и укрылись в Персии. Оттуда они и распространили свое учение дальше на Восток. И для православных, и для католиков несториане навсегда оставались еретиками, к тому же осужденными на Вселенском соборе. Несториане же, естественно, считали еретиками своих противников.

¹⁶ Цит. по Трубецкой Н.С. «Хожение за три моря» Афанасия Никитина как литературный памятник// Русский узел евразийства: восток в русской мысли. М., 1997. С. 287.

¹⁷ Дмитриев Л.А., Творогов О.В. «Слово о полку Игореве» в интерпретации О. Сулейменова // Русская литература. 1976. № 1. С. 257.

¹⁸ ПСРЛ. Т.1. Ст. 445-446.

¹⁹ Там же. Ст. 460.

Поэтому для монгола-христианина христианин-русский или христианин-поляк были не единоверцами, а еретиками, бывшими гонителями истинной веры и явными врагами. Можно только поражаться прозорливости и осторожности монгольских ханов, отказывавшихся принимать несторианство, и, благодаря этому сохранявших относительный религиозный мир в Орде. Все всплески религиозной жестокости во время монгольских войн, разрушение храмов и монастырей (опять-таки как в православной Руси, так и в католической Польше), видимо, на совести несториан. Во всяком случае, когда в 1260 году монгольское войско, возглавлявшееся несторианином Кит-Букой, вторглось в Палестину, христианские рыцари-крестоносцы предпочли помогать не своим «единоверцам», а их мусульманским противникам.

Религиозные войны всегда ведутся с крайним ожесточением. А самого большого ожесточения достигают войны, ведущиеся между сторонниками отдельных направлений в рамках одной религии. Достаточно вспомнить взятие Константинополя в 1204 г., историю европейских войн времен Реформации или восстание Хмельницкого на Украине. Кстати, «Хмельниччина» показательна еще и тем, что противники-«единоверцы» не могли примириться друг с другом, зато с большой охотой брали в союзники «бусурманов»-татар. И происходило это вовсе не из этнической близости, как мог бы предположить Александр Александрович Бушков. Понятие «единой нации», «единого этноса» в Средние века не существовало. Главным признаком идентификации человека была вера. Религиозная же близость несла в себе опасность подмены и страх оказаться обманутым «ложным подобием» истинного вероучения. С откровенным иноверцем было проще вступать в «договорные отношения». Он обычно не «лез в душу», ограничиваясь своей долей военной прибыли. Поэтому оставим в стороне измышления о том, что существование монголо-татар-христиан доказывает единство татар и русских.

Бушков утверждает, что во время монгольского нашествия монастыри и церкви не подвергались разрушению, кроме того не пострадал практически ни один священник или монах, а только таинственно исчез один митрополит-грек Иосиф (с. 153). Опять-таки вымысел чистой воды. Автор «России, которой не было» договаривается даже до большего: «Поскольку «Батыем» были Ярослав с Александром, церковь они, понятно, не трогали. Есть, правда, одно исключение - владимирский епископ Митрофан при невыясненных обстоятельствах погиб во время штурма города». (с. 207). Во-первых, гибель епископа Митрофана -- не исключение, а правило. Во-вторых, ничего невыясненного в трагических обстоятельствах его смерти не было. Достаточно привести несколько цитат из всей той же Лаврентьевской летописи о завоевание Рязанского княжества: «Много же святых церкви огневи предаша, и монастыре и села пожгоша»; взятие Москвы: «Град и церкви святяго огневи предаша, и монастыри вси и села пожгоша»; штурм Суздаля: «И монастырь святяго Дмитрия пожгоша, а прочии разграбиша, а черньци и черницы старяя, и попы, и слепыя, и хромыя..., и люди все иссекоша»²⁰. В летописи, при описании падения Владимира, поименно перечисляются погибшие духовные иерархи, а также «выясняются» обстоятельства смерти епископа Митрофана: «А епископ Митрофан, и княгыни Юрьева с дчерью, и с снохами, и со внучаты, и прочие княгыни Володимерия с детми, и множество многа бояр, и всего народа людии затворишася в церкви святяго Богородица, и тако огнем без милости запалени быша... И оубьен бысть Пахоми, архимандрит монастыря Рожества святяго Богородица да игумен Оуспенскыи Феодосии, Спасьскыи и прочии игумени, и черньци, и черницы, и попы и диаконы»²¹.

Что же касается более позднего, вполне лояльного и даже покровительственного отношения монгольских ханов к Русской православной церкви, то это вполне объяснимо в рамках тех государственных традиций, которые установил еще Чингис-хан. Монгольский государь заботился о религиозном мире на покоренных землях и сам подчеркивал свою веротерпимость, говоря: «Уважаю и почитаю всех четырех (Будду, Моисея, Иисуса и Магомета) и прошу того, кто из них в правде наибольший, чтобы он стал моим помощником»²². Монгольские ханы оказывали свое покровительство и другим религиозным конфессиям, не только православию. Вот указ Чингис-хана, выданный главе северокайских даосов цю-шен-сяню: «Святейшее повеление царя Чингиса, повеление начальникам всех мест. Какие есть у цю-шен-сяня скиты и дома подвижничества, в них ежедневно читающие священные книги и молящиеся Небу, пусть молятся о долгоденствии царя на многие лета; они да будут избавлены от всех больших и малых повинностей, податей и оброков; вне сего, кто будет ложно называть себя монахом, под незаконным предлогом отказываться от повинностей, того доносить властям

²⁰ Там же. Ст. 460-462.

²¹ Там же. Ст. 463-464.

²² Хара-Даван Э. Указ. соч. С. 230.

и наказывать по усмотрению и по получении настоящего повеления, да не осмелиться изменить и противиться оному»²³.

Как пример вопиющего обмана можно привести и слова Бушкова о том, что монголы не оказали никакого влияния на Русь. Он пишет буквально следующее: «Одним словом, всегда и везде новшества, вносимые завоевателями, были весьма обширны и качественно отличались от прежних установлений. Всегда и везде... кроме подвергшейся "татаро-монгольскому нашествию" Руси. Как ни бьешься, невозможно обнаружить ничего, хотя бы отдаленно похожего на занесенное завоевателями новшество. Ни в одной области жизни» (с. 243). Во-первых, существует значительная разница между завоеванным и вассальным государством. А Русь была именно вассальным государством. Во-вторых, даже в завоеванных странах обычно идет обратный процесс – завоеватели заимствуют у завоеванного народа с более высокой культурой его учреждения и традиции. Особенно четко это видно в истории Китая, не раз подвергавшегося завоеваниям со стороны кочевников. В-третьих, следы монголо-татарского влияния в истории Руси хорошо известны. «Восточные обычаи распространились неудержимо на Руси во время монголов, принося с собой новую культуру, новый быт, пишет Всеволод Иванов; так, изменилась коренным образом одежда: от длинных белых славянских рубах, от бритых голов с «оселедцами», длинных штанов они перешли к золотым кафтанам, к цветным шароварам, к сафьяновым сапогам и тафьям и мурмолкам... Большое изменение культурного быта внесло то время в положение женщины: теремной быт и затворничество русской женщины есть порождение Востока... Влияние можно подметить и в области военного дела. Так, например, в битве на Куликовском поле 1380 г. мы видим у великого князя Дмитрия Донского блистательное применение резерва... По мнению генерала М.И. Иванова, идея резерва, чуждая тогдашнему русскому (и вообще европейскому) военному искусству, могла быть заимствована Дмитрием от монголо-татар. Несомненно также крупное влияние, которое оказало военное искусство монголов на боевые приемы и вообще на образ действия на войне наших казачьих войск. Казачья лава – прямая наследница монгольской лавы... Монгольские слова «казна», «деньга», «алтын», «таможня» и поныне остались в русском языке как следы монгольской финансовой организации. Подобным же образом наши слова «ямщик», «ямской» и т.п. происходят от монгольского корня «ям»... «Мерин», «чаша» – слова маньчжурского происхождения; «башмак», «колпак», «пай» и более 200 других слов обиходной речи, по словарю Даля монгольского происхождения»²⁴

Дорогие читатели, вас еще не утомили доказательства полнейшей вздорности построений Александра Александровича Бушкова? Я лично уже устал. Да ведь и сам Бушков вполне честно иногда признается в своей полуграмотности, что впрочем не мешает ему продолжать выдвигать свои теории и пытаться «надуть читателя». Так, он пишет: «Д. Иловайский в начале века назвал всего семь новых источников о монголах и Чингиз-хане. Рассмотрим их...

1. "Древнекитайские летописи". (О "древности" китайских летописей читатель уже имеет некоторое представление.)
2. "Персидский летописец Рашид Ад-Дин". (Рашид Ад-Дин работал в начале четырнадцатого столетия и очевидцем описанных им событий не является. Именно на книге Рашид Ад-Дина основывался хивинский хан Абульгази, когда в XVI веке написал свою "Родословную историю о татарах" - которая тем не менее порой опять-таки считается СВИДЕТЕЛЬСТВОМ.)
3. "Буддийско-монгольская летопись «Алтан-Тобчи» (Написана опять-таки гораздо позже описываемых в ней событий.)
4. Армянская "История монголов инока Магакии. XIII век". (Вот здесь я смущенно умолкаю - не ознакомился.)
5. "Европейские путешественники XIII века - Плано Карпини, Аспелин, Рубруквис и Марко Поло". (За прошедшие сто лет мы уже разглядели во всех деталях, что собою представляют эти субъекты как "свидетели"...)
6. "Византийские историки Никифор Грегора, Акрополита и Пахимер". (Умолкаю - не знаком.)
7. "Западные летописцы, например Матвей Парижский". (Ну, с брехуном Матвеем мы тоже знакомы...)

Итак! За время, прошедшее с тех пор, как Иловайский перечислил эти "важнейшие источники" - то есть почти сто лет, - их число не особенно и увеличилось. Проще говоря, не увеличилось вообще» (с. 282-283).

²³ Там же. С. 236, 357.

²⁴ Там же. С. 229-230, 269.

По крайней мере честно - с тем «не знаком», того не читал. А стоило бы, если берешься за пересмотр всей исторической картины целого исторического периода. «Чего же у вас, чего нехватишься - ничего нет...» Но даже в подобной ситуации - лукавит, ох, лукавит Александр Александрович! Во-первых, не семь, а как минимум 12 источников перечисляет Иловайский в семи подразделах. Во-вторых, сам Бушков охотно пользуется сведениями всех этих «брехунов», когда цитаты из них можно истолковать в нужном ему направлении. И, в-третьих, источников по истории монголов гораздо больше. Достаточно открыть раздел «Источники» в монографии Г.В. Вернадского «Монголы и Русь». Или полистать «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды», подготовленный В. Г. Тизенгаузеном. Или просто посмотреть в библиотеку на полку с «Полным собранием русских летописей», которые Бушков почему-то вообще источником не считает.

В своей книге Бушков постоянно обращается к идее, опять-таки традиционной для «фольк-хистори» и обычно одобрительно принимающимся большинством читателей, не очень-то знакомых с историей науки. Идею эту можно изложить следующим образом: «В XX веке большинство наук (физика, химия, астрономия и т.д., и т.п.) пережили радикальную революцию. Только история и другие гуманитарные дисциплины обошлись без революций. Случился подобный казус благодаря косности, глупости, инертности, злонамеренности (нужное подчеркнуть) историков. В настоящее время необходимо организовать революцию в истории! Поэтому все дружно под знамена Н. Морозова, А. Фоменко и иже с ними!». (Бушков даже говорит о том, что историки испытывают настоящую «боязнь допустить в Большую Историографию еретические теории вроде моей» (с.115). Кстати, непонятно почему Александр Александрович приписывает себе авторство теории о единстве Руси и Орды. Предшественников как-то нехорошо забывать...)

Высказывания о «коренной революции в исторической науке» больше всего напоминают мне поведение людей, тянущих дерево за ветки, чтобы оно быстрее росло. Революции, даже научные, не совершаются сами по себе. Как учил дедушка Ленин, бывший отличным знатоком именно в области организации революций, необходимо, чтобы были объективные причины для революции. В естественных науках это произошло – накопился достаточный экспериментальный материал для переворота в теории. Произошло что-либо подобное в истории? Может быть изобрели машину времени? Или наткнулись на Вавилонскую библиотеку всех когда-либо существовавших и впоследствии утраченных письменных памятников? Ведь нет же – всем нам, просто на голом месте, без всяких новых фактов, предлагают отказаться от наследия предшественников и всего собранного до этого материала научных исследований.

Любопытно, что и революция в естественных науках не имела ничего общего с тем радикальным процессом, рисуемым в воспаленном воображении Бушкова или Фоменко. Все естественники продолжают «стоять на плечах гигантов». Ни одна теория, даже самая «передовая и революционная» ни в одной из наук, не будет признана специалистами, если она не является более широким обобщением, чем концепции предшественников. И уж точно никуда не деваются результаты экспериментов, совершенных этими предшественниками. Создатели же «фольк-хистори» больше всего напоминают астронома, который, вместо того, чтобы попытаться создать новую теорию, обобщающую уже имеющиеся факты наблюдений как его самого, так и его коллег, просто предлагает переименовать все небесные тела. Дескать, пусть отныне Венера называется Марсом, считается кометой и находится в системе звезды Барнарда!

В начале своей книги Александр Александрович честно признается, что в школе был двоечником и более-менее успевал только по истории. Якобы потому, что в самом начале учебного года прочитывал очередной учебник и нет проблем! С легкостью всю историю за один раз «превосходил» (с.3). И с тех пор, со школьной скамьи сохранил в себе эту уверенность в своем блестящем знании исторического материала и легкости исторического познания А.А. Бушкова. Поделюсь и я некоторыми воспоминаниями с читателями. Двоечником, каюсь, не был и, честно говоря, не понимаю, как можно в советской школе, где всех «тянули за уши», не учиться хотя бы просто сносно. Тем не менее поступал я весьма похожим образом. И не только с историей, но и практически со всеми остальными учебными дисциплинами, когда не требовалось что-то учить наизусть. Все проходило прекрасно, но даже тогда я понимал, что не следует мне и сейчас, и когда вырасту, пытаться учить физиков или химиков, как и что им следует изучать. Потому что школьный курс – это одно, а реальная наука – совсем другое.

Это-то Александр Александрович Бушков и забыл, посчитав, что история – не серьезная наука, если уж даже он с легкостью запоминал содержание учебника. И написать совершенно новую историю у него, А.А. Бушкова, получится не хуже, чем у других. К сожалению, я могу

констатировать, что наш «король боевика» испытания не выдержал. История – мстительная дама и не терпит легкомысленного отношения к себе. С одной только формальной логикой да сведениями, надерганными из последних изданий и переизданий исторических трудов (взгляните на даты в «списке использованной литературы» в книге Бушкова), здесь не обойдешься. Обязательно вылезет «чтой-то непотребное» и «глупость каждого явлена будет».

И тем более поразительным явлением выглядит послесловие к сочинению Александра Александровича, которое создал, «канд. исторических наук, доктор философских наук, профессор КрасГУ, президент Красноярского регионального отделения Международной академии ноосферы, действительный член Академии науковедения» А.М. Буровский. Предисловие гордо названо «Россия, которой не было: взгляд гения» и заканчивается следующими словами: «Книга А. Бушкова - своего рода эталон добросовестного исторического исследования. Несомненно, у кого-то высказывания автора вызовут гнев и прочие непохвальные чувства. Ведь автор посягает на устоявшиеся, привычные представления! Но спорить будет трудно - потому что книга А. Бушкова прекрасно аргументирована. По каждой теме привлечено множество источников, и каждый источник исчерпывающе проанализирован» (с. 594). Господин Буровский! Вы книгу Бушкова хотя бы раз открывали? Там же нет ничего, кроме тенденциозно подобранных цитат, легкомысленно интерпретированных фактов да заимствований у других творцов «фольк-хистори». Как видите, спорить не трудно. Аргументы у Бушкова отсутствуют. Ни по одной теме не привлечено достаточного круга источников. А привлеченный мизер не подвергнут даже элементарной источниковедческому анализу. Потому книга и вызывает «непохвальные чувства». А как иначе? Какая книга – такие и чувства. В отношении «России, которой не было» (Кстати, а почему не «Китай, которого не было», «Не Рим, которого не было», «Не Орда, которой не было»?) подходят другие слова: «Фольк-хистори - это глобальный вред. Урон для культуры. Чудовище стозево и лайя»²⁵.

Мне иногда приходится выслушивать укоризненные обвинения: «Почему вы никогда не напишете полное опровержение Фоменко, Асова или какого-нибудь другого деятеля «фольк-хистори»? Всегда ограничиваетесь отдельными замечаниями. Наверное, это потому что в этих теориях что-то есть». Попытки же объяснить, что в этих теориях действительно ничего нет, а чтобы их опровергать последовательно пришлось бы написать огромный трактат, который бы никто не взялся издавать, вызывают только скептические усмешки. Создатели «фольк-исторических» трактатов с самого начала встали в очень удобную позу ниспровергателей «консервативной» науки. Они якобы борются только с «консерваторами от истории». Доказательства же противников всерьез деятелями «фольк-хистори» даже не рассматриваются. К сожалению, у историков и у «фольк-историков» нет возможности для спора. Попытайтесь побеседовать о степени кривизны земной поверхности с человеком, убежденным в том, что Земля плоская. Никакого спора не получится, потому что у вас и у него с самого начала диаметрально противоположные и непримиримые взгляды на проблему.

Неприятие большинством ученых «фольк-исторических» трудов базируется вовсе не на их боязни «еретических» взглядов в науке или «сумасшедших» гипотезах, чтобы ни говорили Бушков и «иже с ним». Даже ошибочная теория может быть вполне плодотворной – вспомним, насколько углубленной и тщательней стали изучать «Слово о полку Игореве» после еретических гипотез А. Мазона и А.А. Зимина о том, что «Слово» – памятник не XII и даже не XIII в., а подделка XVIII. Гипотеза была опровергнута, но в результате мы гораздо лучше узнали и «Слово», и «Задонщину», и летописные известия, повествующие о конце XII в. Но в случае с «фольк-хистори» ничего подобного не происходит. Не получается научной дискуссии вокруг поставленной гипотезы. Потому что разговор идет на принципиально разных языках, да еще при условии, когда один из оппонентов заткнул уши. Прошу засвидетельствовать, специалистам есть, что сказать в ответ на бредни «фольк-историков», но эти борцы с «научным консерватизмом» не желают ничего слушать. А ведь еще Библии было сказано «Не мечите бисер перед свиньями».

Доказать что-либо человеку, убежденному в истинности «фольк-исторической» картины мира, просто невозможно. Уже сколько раз уличали А.Т. Фоменко в элементарной исторической безграмотности, в незнании «азов». И ничего – с завидным постоянством продолжают «выпекаться» новые книги по «глобальной хронологии». Поэтому и я вовсе не надеюсь в чем-либо убедить Александра Александровича Бушкова или сочувствующих его взглядам. Сейчас я обращаюсь к тем, кто еще не попал под гипноз иллюзионистов от «фольк-хистори» - вы видели примеры «доказательств» из одного подобного труда (причем, не из самых

²⁵ Володихин Д.М. Два слова о монстрах// История России в мелкий горошек. М., 1998. С. 8.

худших), вы познакомились с используемыми «методами». Есть ли в этом что-либо серьезное или научное? Решайте сами...

А.А. Бушков любит ссылаться на польского фантаста Станислава Лема, уверяя, что у него он учился применению логики в литературных произведениях. Я могу только посочувствовать пану Лему, у которого оказался подобный самозванный ученик. Но дело не в этом. У меня тоже есть излюбленные авторы НФ. И в первую очередь – это братья Стругацкие. Как мне кажется, очень подходящей цитатой из их повести «Жук в муравейнике» можно закончить мою и так уже затянувшуюся рецензию. (И да простят меня за небольшие искажения, которые пришлось сделать в тексте).

«Слов нет, история содержит много «белых пятен», но я со всей ответственностью утверждаю, что к данному вопросу эти пятна никакого отношения не имеют. И со всей ответственностью я заявляю, что все подобные хитроумные построения – это просто легкомысленная чушь, очередная попытка взяться правой рукой за левое ухо через-под левое колено».